

Ся Цзиньдо думала о завтрашних делах и поспешно добавила:

— Брат, завтра уже нужно идти торговать на рынок, давай-ка поскорей всё подготовим.

Ся Цзиньши почесал затылок, и на его лице промелькнуло сомнение.

— Сестрица, этот твой неведомый одэн, вкусом-то он, конечно, отменный, но... неужели на нём и впрямь можно заработать?

Ся Цзиньдо закатила глаза и уперла руки в боки.

— А вот попробуем — и узнаем! Брат, сходи-ка сперва на гору, посмотри, не появились ли свежие побеги бамбука. Те несколько штук, что у меня есть, мне подарили, их совсем не хватит. Заодно налови в реке речных креветок. Что до огородных овощей, их мы наберем завтра ранним утром, чтобы они гарантированно были свежими.

Видя, что сестра настроена более чем решительно, Ся Цзиньши сжал зубы — он понял, что она не шутит.

— Ладно, послушаю тебя. Уж я-то точно не стану тебе палки в колёса вставлять! Я сейчас же отправляюсь на гору, а овощи с грядки выдерну завтра чуть свет, как следует промою и нанижу на палочки. Печь и уголь дома уже готовы, дров я тоже заготовлю побольше.

Ся Цзиньдо довольно кивнула и продолжила:

— Брат, нужно еще подготовить пустые бамбуковые трубочки — вымыть их и обрезать ровно, чтобы покупателям было удобно взять еду с собой. Если кто-то захочет поесть прямо на месте, будем подавать в нашей обычной глиняной посуде. И захвати еще два маленьких столика и несколько низких табуретов.

Ся Цзиньши закивал:

— Хорошо! Раз я взялся за дело, можешь быть спокойна, сейчас всё подготовлю.

Ближе к полудню из-за двора донесся звук шагов и скрип катящихся деревянных колес.

Ся Цзиньдо вытянула шею, чтобы посмотреть, и тут же радостно заулыбалась.

Оказалось, что Тао Вансин шла рука об руку с Чжао Мэнчуанем.

Могучая фигура Чжао Мэнчуаня напоминала небольшую гору: одной рукой он толкал ручную

тележку, а в другой держал трепыхающегося дикого фазана.

Едва переступив порог двора, Тао Вансин приветливо окликнула её:

— Цзиньдо, а вот и я!

Этот возглас прозвучал не хуже осинового гнезда посреди деревни.

Соседка-тетушка, проходящая мимо пожилая женщина и несколько праздношатающихся сельских жителей тут же сбежались со всех сторон, точно суслики на бахче.

— Айя, глаза меня не обманывают? С чего это этот грубиян из семьи Чжао притащил свою жену в дом Ся?

— Разве эти две семьи недавно не грызли друг друга насмерть? Ради Чжао Мэнчуаня Ся Цзиньдо чуть жизни не лишилась, так почему же они теперь еще и дикого фазана в подарок принесли?

— И что это за цирк? Неужели этот парень из семьи Чжао решил подражать богачам из городка и завести себе двух жен, чтобы разом прижимать обеих к груди?

— Тц-тц-тц, а эта девчонка из семьи Тао и впрямь глупышка — сама же помогает муженьку носить подарки сопернице!

Услышав эти злословие и сплетни, Тао Вансин не стерпела и принялась оправдываться:

— Уважаемые тетушки, закройте же свои рты! Вам что, языки чешутся, если вы целыми днями никого не перемываете? Мы с Цзиньдо сошлись в схватке, а теперь стали хорошими подругами. Она вовсе не любит моего муженька, всё, что было раньше, — просто недоразумение, да и вкусы у нее высокие, ей такой мужчина, как мой муж, и даром не нужен!

Стоившие вокруг зеваки тут же презрительно скривили губы.

— Глупая девчонка, будь ты хоть немного осмотрительна! Кто во всей деревне не видел, как дочь семьи Ся за ним бегала?

— Вот-вот, смотри, как бы тебя саму не продали, а ты еще и радоваться будешь. Берегись, как бы в один прекрасный день она не переступила порог твоего дома и не выставила тебя вон.

Тао Вансин покраснела от злости и уже собиралась снова броситься в спор, но Ся Цзиньдо крепко схватила её за руку.

— Ладно, подруга, не стоит тратить слова на этих людей. Иди своей дорогой, а эта стая сплетниц пусть говорит что хочет. И птицу, и тележку я беру, спасибо вам! Завтра ждите от меня хороших новостей.

Только после этого Тао Вансин немного успокоилась и кивнула:

— Ладно, раз уж мы всё доставили, тогда мы пойдем назад. Желаю тебе завтра удачной торговли!

Чжао Мэнчуань от начала до конца хранил молчание.

Он лишь молча и преданно охранял покой Тао Вансин сбоку, и они вдвоем повернули обратно.

Глядя им вслед, Ся Цзиньдо подумала, что ее лучшей подруге досталась жизнь, словно со встроенными читами.

В современном мире та была богатой наследницей, не знавшей нужды в еде и одежде, просто романтическая жилка у нее дремала, а в сердечных делах зияла полная пустота.

Стоило переместиться сюда — и сразу на тебе муж-грубиян с лицом писаного красавца, сила зашкаливает, да еще и жену на руках носит. Ну просто идеальный мужчина!

Впрочем, подумав немного, Ся Цзиньдо решила, что и сама она ничуть не хуже.

Пусть сейчас они бедноваты, но семья полна любви, брат надежный, а матушка не чает в ней души.

А главное — в ее голове хранится современная деловая мудрость, да еще и система в придачу.

Стоит только завтра с блеском заявить о себе — и огромные деньги, большой дом и содержание молодых красавцев... тьфу, женитьба на послушном смазливом парнишке не за горами.

На следующий день.

Ся Цзиньдо собиралась встать пораньше, но еще не успела привыкнуть к местным биологическим часам, а потому проснулась, когда на улице уже вовсю рассвело.

Наверное, было около семи утра.

Ся Цзиньдо оделась, вылетела из комнаты и в ужасе закричала:

— Матушка, почему вы меня не разбудили?! Который уже час?

Госпожа Чжан сидела в комнате за шитьем и, заметив ее суетливый вид, посмотрела на дочь полным материнской нежности взглядом.

— Ах ты девчонка, чего ты суетишься? Твой старший брат поднялся еще до рассвета и уже всё подготовил из того, что ты просила. Подумав, что время еще раннее, я решила дать тебе поспать подольше.

Встала как раз вовремя, я испекла тебе лепешки из белой муки, возьмешь с собой в дорогу.

Сказав это, госпожа Чжан протянула ей небольшой мешочек, сшитый из разноцветных лоскутков.

Швы на сумочке были невероятно аккуратными, на ней даже была вышита изящная весенняя ветка, а горлышко затягивалось красным шнурком — до чего же красиво получилось!

Глаза Ся Цзиньдо загорелись:

— Вау, матушка, да у вас золотые руки! Этот мешочек просто прелесть.

Госпожа Чжан смутилась от похвалы дочки и легко щелкнула ее по лбу:

— Перестань болтать языком попусту. Женское рукоделие — это основы для любой девушки, чего тут удивляться? Внутри лежат те медные монеты, что мы с твоим отцом насобирали прошлым вектором — всего триста вэней, чтобы тебе было чем давать сдачу покупателям.

Глядя на тяжелый кошелек, Ся Цзиньдо почувствовала, как ее сердце растаяло от нежности, и крепко обняла госпожу Чжан за шею:

— Матушка, ну как вы можете быть такой замечательной? Вы обо всем подумали!

Госпожа Чжан с улыбкой отстранила ее:

— Всё, хватит, такая большая, а всё балуешься. Время не ждет, ступай скорее с братом в путь.

Ся Цзиньдо кивнула, жуя на ходу лепешку, и побежала к выходу.

Ся Цзиньши поманил ее рукой:

— Сестрица, садись скорее, я тебя подвезу.

Ся Цзиньдо засомневалась:

— Брат, я могу и сама дойти, не хочу тебя утомлять.

— Тьфу ты, чего ты со мной церемонишься? Залезай давай, сегодня всё зависит от тебя, так что побереги силы.

Не слушая возражений, Ся Цзиньши усадил ее на тележку.

Устроившись на краешке тележки и окинув взглядом разложенные вещи, Ся Цзиньдо почувствовала уверенность.

В большом деревянном тазу лежали нанизанные на бамбуковые палочки свежие овощи, рядом стояла маленькая глиняная печурка, чистый большой глиняный кувшин, небольшая корзинка с углем и ведро с чистой водой на всякий случай.

В углу также уместились два складных маленьких столика и несколько низких табуретов — всё было расставлено в идеальном порядке.

Ся Цзиньши взял в руки тягловую лямку, шагнул вперед и, обернувшись с улыбкой, произнес:

— Сестрица, овощи я собрал полностью. Доберемся до городка — зайдем в тофуварню, купим свежего тофу и соевой спаржи, и на этом всё будет готово.

<http://bllate.org/book/19485/1910121>